

Семь Истин об Аде

Джей Ди Грир

Об аде К. С. Льюис однажды написал: "Нет доктрины, которую я с большей готовностью убрал бы из христианства, чем эту, если бы это было в моих силах". Во многом я с ним согласен. Никому, включая христиан, не может нравиться идея существования ада. Те из нас, кто верит в ад, не садисты, которым нравится идея вечных страданий. На самом деле, мысль о моих знакомых, которые далеки от Христа и будут обречены на вечность в аду, душераздирающая. Когда я начал больше узнавать про ад и его значение будучи молодым христианином, я чуть не потерял веру. Настолько это было для тревожным.

Ад — это сложная реальность, но это то, чему учит Библия, и мы не сможем полностью понять Бога и его мир, если не столкнемся с ним. Эти семь истин должны стать основой для нашего разговора про ад.

1. Ад — это то, чем он является, потому что Бог — это Бог. Люди бойко говорят о "видении Бога", как будто увидеть Бога лицом к лицу было бы теплым и пушистым опытом. Но Библия объясняет, что Божья святость и совершенство настолько абсолютны, что если бы кто-нибудь увидел Его, он бы умер (Исх. 33:20). Даже малейший грех в его присутствии ведет к немедленному уничтожению. Когда Исаия, пророк Божий, увидел Бога на своем престоле, он пал ниц в ужасе и был уверен, что вот-вот умрет (Ис. 6:5).

Доктрина ада потеряла популярность среди многих. Но не просто так. Бог рассказывает нам об аде, чтобы продемонстрировать нам величие Своей святости. Ад — это то, чем он есть, потому что святость Бога — это то, чем Он является. Ад ни на градус горячее, чем того требует наш грех. Ад должен разинуть наши уста от праведной и справедливой святости Бога. Он должен заставить нас трепетать перед его святостью и величием.

По иронии, избавляясь от ада, вы избавляетесь от тех самых ресурсов, которые демонстрируют Божью справедливость. Когда человек переживает изнасилование или жестокое обращение будучи ребенком, ему нужно знать, что Бог настолько святой и прекрасный, что Его правление не может терпеть никакого зла.

2. Иисус говорил об аде больше, чем кто-либо другой в Писании. Некоторые люди пытаются избежать мысли об аде, говоря: "Это был ветхозаветный Бог, тогда он был в младших классах средней школы и был капризным. Но когда Бог созрел в Новом Завете с Иисусом — смиренным и кротким Иисусом, — Он полностью преисполнен любви и сострадания".

Проблема этого взгляда в том, что когда вы начинаете читать Евангелия, вы обнаруживаете, что Иисус говорит об аде больше, чем кто-либо другой. На

самом деле, если подсчитать стихи, Иисус больше говорил об аде, чем о небесах. Один из самых известных скептиков в истории, Бертран Рассел, сказал в своей книге "Почему я не христианин", что учение Иисуса об аде — это "единственный глубокий недостаток в характере Христа". Если мы хотим избежать идею ада, мы не можем игнорировать проблему, просто сосредоточившись на "смиренном и кротком Иисусе".

3. Ад показывает нам степень Божьей любви через факт нашего спасения. Почему Иисус говорил об аде больше, чем кто-либо другой в Библии? Потому что Он хотел, чтобы мы увидели, что Он собирается претерпеть за нас на кресте. На кресте наказание Иисуса было едва ли подходящим для описания: этому окровавленному, обезображенному остатку человека дали крест, который, возможно, был использован не в первый раз, вероятно, покрыт кровью, фекалиями и мочой других мужчин, которые несли его до этого. Повиснув на нем в невыносимой боли, он медленно задыхался.

Хуже всего было отделение от Отца, которое испытал Иисус, отделение, которое было самым адом. "Боже мой, Боже мой, — воскликнул он, — почему Ты оставил меня?" (Мф 27:46). Через все это Иисус принял ад нашего греха в свое тело.

Люди часто думают, что ад — это большое пятно на Божьей любви. Библия представляет его как противоположность. Ад превозносит для нас любовь Бога, показывая нам, как далеко зашел Бог и через что Он прошел, чтобы спасти нас.

4. Люди вечны. К. С. Льюис однажды отметил, что ад — это необходимый вывод из христианской веры в то, что люди созданы для вечной жизни. Как он выразился:

Христианство утверждает, что каждый отдельный человек будет жить вечно, и это должно быть либо правдой, либо ложью. Есть немало вещей, о которых не стоило бы беспокоиться, если бы я собирался прожить всего 70 лет, но о которых мне следует очень серьезно побеспокоиться, если я собираюсь жить вечно. Может быть, мой скверный характер или моя ревность постепенно становятся хуже — настолько постепенно, что прирост в 70 лет будет не очень заметен. Но через миллион лет они могут превратиться абсолютный ад: на самом деле, если христианство истинно, ад — это точное техническое определение того, чем он должен быть.

В другом месте Льюис писал:

"Ад . . . начинается с ворчливого настроения, а вы еще различаете его и себя: быть может, критикуете его. . . . Вы можете покаяться и выйти из него снова. Но может наступить день, когда вы больше не сможете этого делать. Тогда не останется "вас" для того, чтобы критиковать настроение, ни даже наслаждаться им, а только само ворчание, продолжающееся вечно, как машина."

5. В каком-то смысле Бог никого не посылает в ад; мы сами отправляем себя. Ад — это кульминация обращения к Богу с призывом "убирайся". Вы продолжаете просить Бога оставить вас в покое, и, наконец, Бог говорит: "Хорошо". Вот почему Библия описывает ад как тьму: Бог есть свет; его отсутствие — тьма. На земле мы ощущаем свет и такие вещи, как любовь, дружба и красота творения. Все это остатки света Божьего присутствия. Но когда вы говорите Богу, что не хотите, чтобы Он был Господом и центром вашей жизни, в конце концов вы исполняете свое желание, и с Богом уходят все Его дары.

У нас есть два варианта: жить с Богом или жить без Бога. Если вы скажете: "Мне не нужна Божья власть. Я лучше поживу для себя", — это ад. В "Великом разводе" и "Проблеме боли" Льюис выразился так:

"В конце концов, ответом всем тем, кто возражает против учения об аде, является вопрос: "Что вы просите Бога сделать?" . . . Оставить вас в покое? Увы, я боюсь, что это то, что он сделает. . . . В конце концов, есть только два типа людей: те, кто говорит Богу: "Да будет воля Твоя", и те, кому Бог в конце говорит: "Да будет воля твоя".

6. В другом смысле Бог действительно посылает людей в ад, и все его пути истинны и праведны. У нас может возникнуть искушение гневаться на Бога и править Его. Но как мы можем придираться к Богу? Как говорит Павел в 9-й главе Послания к Римлянам, кто мы, если не простые куски глины, чтобы отвечать божественному горшечнику?

Мы не более милосердны, чем Бог. Исаия напоминает нам, что все, кто в настоящее время "разгневаны на Бога", предстанут перед ним в последний день и будут постыжены, а не оправданы (Ис. 45:24), потому что тогда они осознают, насколько совершенны Божьи пути. Каждый раз, когда в Писании Бога сравнивают с человеком, Бог оказывается более милосердным из этой пары.

Когда мы оглянемся на нашу жизнь из вечности, мы будем поражены не суровостью Его справедливости, а великодушием Его милосердия.

7. Богу недостаточно вывести нас из ада; он должен вывести ад из нас. Некоторые люди видят проблему в том, чтобы использовать ад как способ принудить людей подчиниться христианству. Бог как бы говорит: "Служи мне, иначе..." И это кажется манипуляцией. Возможно, вас это удивит, но Бог с этим согласен.

Если люди обращаются к Богу просто потому, что они напуганы, или потому что Бог совершил какое-то великое чудесное знамение (ср. Лк. 16:31), они могут подчиниться, но это не изменит их сердечного отношения к Богу. Если вы принимаете Иисуса только для того, чтобы "выбраться из ада", тогда вам ненавистно быть на небесах, потому что только те, кто любит и доверяет Богу, будут наслаждаться небесами. Если вы не любите Отца, то жизнь в доме Отца

будет ощущается как рабство. Это все равно, что заставить вас выйти замуж за того, с кем вы не хотите вступать в брак. Единственный способ насладиться небесами — это научиться любить Бога и доверять ему.

Только опыт любви к Богу может перестроить фундаментальную структуру вашего сердца, чтобы взрастить любовь и доверие к Богу. Богу недостаточно вытащить нас из ада; он должен вывести ад из нас.